

16+

Ксения Польская
В поисках тебя
рассказы

Ксения Польская В поисках тебя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55543099

SelfPub; 2020

Аннотация

Когда ты подросток – ты ярче и острее чувствуешь жизнь. Друзья не всегда понимают, а с родителями становится действительно сложно. Неожиданно сваливается и первая любовь, очаровывая и пугая одновременно. Но, все же, ты продолжаешь поиск себя и своего места в мире, как и герои этих рассказов... Для среднего и старшего школьного возраста.

Содержание

Новеллы	4
В поисках тебя	4
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Новеллы

В поисках тебя

Суббота

Я не знаю, что произошло. Просто воздух стал намного тяжелее, просто в душе появилась зияющая рана, которая, ко всей странности не болит; она сквозная, сквозь неё проходит всё и все, но я не чувствую ничего. Только пустота. Полное безразличие. Дни сменяются днями, ночи влачатся за ночами, а одинокие вечера заглушаются спиртным и сигаретами.

Ты исчезла. Просто исчезла. Скажи мне, что теперь делать с моей жизнью? Я разрушен. Разбит. Сожалею, что не ценил каждую секунду, когда мы дышали одним воздухом, шли одной дорогой, и когда мои губы касались твоей кожи...

Всё было хорошо, просто и понятно нам обоим. Ты была рядом, была со мной. А потом? Телефон не отвечает, знакомый говорит, что тебя нет в городе. Не прощалась, не говорила ничего.

Скажи мне, где ты? К чему эти исчезновения? Зачем мучить меня? Я написал тебе сотню emailов, сообщений, смс...

Но я буду искать. Найду, чтобы сказать, то, что не успел.

Как странно, только сейчас я начал понимать, что мне на самом деле нужно. Раньше, думал, прости, думал, расстаться с тобой. Вернуться к прошлой беззаботной жизни, но... теперь все иначе.

Воскресение

Зелёная брезентовая сумка, вещи, разбросанные по кровати, разбитые копилки, вскрытые записки и распечатка прошлых емейлов. Да, я иду за тобой. Где бы ты ни была, с кем бы ты ни была.... Не позволю себе отпустить тебя, не сказав главного, не услышав, причины твоего исчезновения.

Последнее:

Кому: Slevin7

Отправитель:enigmatics ky

Тема: возможно и невозможное

Здравствуй. Всё хорошо у меня, на выходных, вероятно, увидимся. Рада, что судьба нас столкнула.... Сейчас, впереди открыты все дороги. Можно бежать без оглядки вслед за мечтой, лететь за ней, чтобы понять, кто ты и что ты, чего стоит твоё «я.»

Извини, много всего странного тебе пишу. Не думай, я абсолютно нормальная девушка.

Просто: ищу себя.

Странная моя... Моя ли? Нет. Чья-то и где-то затерянная. Как она ищет себя? Где и зачем? У меня даже фото её теперь нет, и не скачать из соцсетей, ведь и там их нет. Только образ в голове. Каштановые волосы, зелёные глаза и мечтательный

взгляд. И твёрдая воля. А я и не обращал внимания, что ей так важно найти себя. Последовать за мечтой... Но, что же это за мечта? За ней ли она следует или просто решила меня бросить? Но, зачем так... Можно было просто сказать...

Может это проверка на прочность? Многие девушки используют всякие системы проверок кавалеров на вшивость, играют, выбирают, подсчитывают.... Неужели меня нужно проверять?!

Мысли скачут, как бешеные.

А если ты стала любить кого-то другого?! Обнимать, целовать, ласкать, улыбаться ему, смеяться с ним, говорить нежности...

Господи, это просто невыносимо! Расставание – это кара небесная, только тогда, начинаешь ценить, всё то, что потерял!

Роюсь в листках и наталкиваюсь на это письмо. Тоже недавнишнее.

Кому: Slevin7

Отправитель:enigmaticsky

Тема: не спрашивай, что со мной

Тебе всё равно не понять, ты не можешь залезть в мою кожу и почувствовать этот огонь, который сжигает меня. Тело зудит... Я горю. Но тебе не понять. Нет, не вникай, всё это ерунда... Ерунда...

Завтра в 11.30, в сквере, покормим голубей, перекусим и пойдём в кино.

Не опаздывай.

p.s. Кстати, я думаю о том, чтобы поработать в доме престарелых... Волонтёры этим занимаются вроде. Но мы в волонтерском отряде за год так ни разу ничего полезного и не сделали, разве, что собрали немного игрушек для детдома.

Курю третью сигарету подряд. Я не могу без тебя, но ты права. Мне не понять. Что с тобой и куда сбежала? Зачем так поступила? Если у человека всё хорошо, то он не убегает... Видимо, ты была несчастна со мной, пыталась мне объяснить, но я был глух твоим просьбам и словам. Для меня ты была чем-то само собой разумеющимся, тем, что всегда рядом, когда нужно. Я видел, ты плакала, но не мог утешить. Видя слёзы, просто терялся, не зная, что делать.

Для меня были важны другие вещи – друзья, попойки, флирт, телки, и я постоянно трепал тебе нервы. Мне стыдно. Очень стыдно за твои слезы, за ту боль, которую причинил, за то, что постоянно отключал телефон, пропадал, игнорировал, а потом возвращался, как ни в чем не бывало. И, естественно, принимал тебя, верность и нежность, как заслуженную. А ведь я – козел.

Да, если это так. Я смотрел на тебя и понимал, что ты 100 баллов. Красивая, умная, добрая, ласковая, заботливая, веселая, улыбчивая...

Господи.... А я – просто козел. Ничегошеньки в последнее время для тебя не делал, совсем не удивительно, что ты сбежала.

Скидал вещи, выпил кофе и поехал к твоим родителям. Одна надежда – может они знают хоть какую-нибудь зацепку о том, где ты можешь быть...

В автобусе очень холодно, весна, но все-таки так холодно... Ненавижу зиму, всегда холодно, грустно и долго ждать весны, но, когда дожидаясь, то ненавижу весну, потому, что не могу дождаться лета, а летом ненавижу лето, потому что очень жарко, и хочется новогодних праздников... Последние три новых года мы были вместе. Ты готовила, наряжалась, а я ставил потрепанную ель, развешивал гирлянды, выпивал шампанское, клевал салатки и убегал к парням, а ты верно ждала дома, смотрела телевизор и никогда не упрекала...

Блин... хотя бы просто объяснить всё.

Дверь открыла мама. Сдержанная улыбка, светлые волосы, высокая:

– Здравствуй.

– Здравствуйте. Есть ли какие-нибудь новости? Куда она могла уехать?

– Я не знаю. Просто исчезла. Но оставила записку на кухонном столе:

Мам, пап. Я поехала в другой город. Не нужно за мной ездить. Я сама ещё ничего не знаю. Не знаю, куда меня занесёт. Не знаю, приеду я к вам ещё или нет. Но, я буду давать знать, что жива и здорова. Обещаю. Только не так скоро. Для начала, я должна где-то остановиться.

Целую.

Ясно, что ничего не ясно.

Понедельник

Кому: Slevin7

Отправитель:enigmaticsky

Тема: не нужно меня искать, а то вдруг тебе придёт это в голову

Я люблю тебя. Люблю так сильно, что боюсь задушить своей любовью, боюсь надоесть постоянным присутствием и вниманием. Это уже не любовь, а зависимость. Ты мне снишься каждую ночь, иногда мне хочется просто лечь к твоим ногам, целовать их, как псу охранять твой сон. И всю жизнь готовить тебе завтраки, обеды, ужины, рожать детей, стирать и гладить, прибираться, сдувать с тебя пылинки, целовать каждую секунду... Я не могу без тебя. И ревную ко всем и всему. Не могу совладать с собой, ты холоднее с каждой секундой, у тебя своя другая жизнь. Своё тело, мысли, чувства, желания, цели...

А я хочу быть просто частью тебя, раствориться в тебе, избавиться от постоянного одиночества, стать частью тебя – спасение для меня. Всё жду, когда... ты мне изменишь, чтобы рыдать, быть не в предчувствии печали, а именно в ней. Я чувствую, это случится, и боюсь этого ужасно, но это неизбежно, и только это освободит меня от зависимости. Только тогда смогу стать снова собой, цельной личностью, а не твоим призраком...

Скажи, что мне делать? Я не знаю, не знаю, как мне лю-

бить тебя, не пытаясь угнаться за тобой, не пытаясь постоянно держать тебя около себя, не думать о тебе?

Это зависимость. Она опускает меня в яму. Мне стало так наплевать на себя. На свои собственные цели и чувства. Всё чего я хочу – быть постоянно с тобой. Это неправильно, неправильно, неправильно!!! Это просто уничтожение личности.

Как бы мне не было с тобой тяжело – ты ведь заиклен на себе и холоден ко мне, я не смогу уйти от тебя, потому что тогда мне придется отказаться от части себя, отрезать, отпилить и будет мучительно больно. Очень больно...

Дай мне понять себя. Не дави меня собой.

Я сел в кафе. Заказал американо и штрудель с яблоками. Затем позвонил в справочную и узнал номера телефонов всех волонтерских организаций.

Часа три их обзванивал. Спрашивал. И с каждым звонком понимал, что не смогу тебя найти. Расстояние между нами может быть огромным, а может быть, и нет. Но, почему удача отвернулась от меня? Почему не могу выйти на улицу и силой своего желания и любовью притянуть тебя? Это все в фильмах и книгах – просто, а на самом деле... Я зову, но все организации посылают меня куда подальше. Одни ничего не знают о тебе, другие не ведут список сотрудников-волонтеров.

Хорошо, эти идиоты не хотят меня слушать, значит, я дол-

жен что-то делать. Думать, куда бы на ее месте подался, учитывая особенности ее интересов...

Дом престарелых! Точно!

Вторник

Отвратительно думать об одном и том же постоянно. Я думал о тебе, и мой мозг просто разрывался на части, невозможно, невозможно, думать об одном и том же постоянно! Где ты? С кем ты? Все ли с тобой в порядке? Почему ушла? Когда одумаешься и приедешь? Напишешь, позволишь? Ведь я знал. Ты любишь меня.

Но всегда ли может жить любовь? Или что-то может ее убить бесследно, навсегда? Что-то может заставить человека возненавидеть возлюбленного, оставив попытки цепляться за неудавшиеся отношения? Стать равнодушным, исчезнуть.

Я помню, помню, Боже мой, сколько раз ты реанимировала наши отношения... Сколько раз бросала все, приезжала ко мне, извинялась за мои грехи и проколы. Целовала и прощала. Все. Любила. Так сильно, как, наверное, сильно возненавидела меня. Это справедливо. Справедливо, возненавидеть такого человека, как я. Только одного не могу понять, зачем ты так долго терпела все это? Ведь я всеми своими поступками, видом показывал, что ты мне не нужна.

А теперь вот как. Теперь ты мне нужна. И даже больше, чем я тебе был нужен. Удивительно гадки мужчины. Когда добыча убегает от них, они начинают в срочном порядке догонять ее, даже если раньше воротили от нее нос.

Итак. Дом престарелых в нашем городе, на мою радость, один. Звонил – никто не отвечает. Уже вечерело, и нужно было решать вопрос как можно скорее. Авось, повезет.

Высокая пятиэтажка, видно, сталинской постройки, бледно-розового цвета, огороженная высоким забором, с внутренним двором, засаженным низкой травой и полевыми цветами. Я оглядел двор: пару березок, беседка из светлого дерева, пара скамеек, а на них старушки. Они с удивлением смотрели на меня, а я на них. Им было под девяносто, сухонькие ручки, жилистые, узловатые ноги, хмурые маленькие глазки, сгорбленная спина и собранные в пучок волосы. Они были до странности одинаковы.

Видимо, все старые люди, живущие здесь, волей-неволей копируют друг друга. Я подумал о том, что наверняка, много-много лет назад эти сморщенные бабульки, были красивы и любимы, мечтали о чем-то, строили планы, некоторые сбывались, некоторые становились постыдными разочарованиями...

Они мудры, опытни, но едва ли помнят все это, воспоминания живы только поначалу, потом все стирается, стирается, уходит вглубь... Время стирает все.

Мне стало невыносимо больно смотреть на них. Одиноких и старых. Их было жаль, но я ничем не мог помочь, жизнь вертится, время течет, мы стареем, каждый день, умирая понемногу. Живые мертвецы,

Господи, как это ужасно, осознавать свою конечность, ко-

нечность других людей. Жить в ожидании смерти. Глупо. Больно, но ничего не поменять, таков закон. Мы что-то имеем, чем-то обладаем, но потом у нас это отнимается. Ничто не дается навечно. И даже на всю жизнь ничто не дается. Оно рушится, разбивается, разлетается, исчезает...

Я бы хотел, когда состарюсь избежать участи одинокого, выжившего из ума склеротика. Хотел провести свою старость вместе с тобой, бок обок всю жизнь, а на пенсии сидеть дома и нянчить внуков-правнуков. Ты будешь беззубой милой старушкой, а я ворчливым стариком, буду читать газеты, смотреть телевизор, жаловаться на жизнь и курить папиросы, пока не начну дико кашлять, и бежать мерить давление, и ты будешь ругать меня снова и снова, а я говорить: «старая, ну прекрати...». Но, ты будешь рядом. Всегда. В моих мечтах.

Не знаю, как переживу, если не увижу тебя никогда, не переживу это, видимо. Когда у человека есть хотя бы маленькая надежда на счастье, он будет цепляться за нее. Может быть хорошее настроение, он будет улыбаться и верить, и надеяться, что все будет так, как он тайно хочет. Не замечая очевидных вещей, закрывает на все глаза: на знаки судьбы, на доводы близких и своего разума, и просто ждет. Ждет. Но, потом, видит, что все складывается еще хуже, чем он предполагал. И ему больно. Больно. Нельзя надеяться.

Но человек себе не враг, он не будет реалистом, и будет надеяться на то, на что у него меньше шансов, но во что боль-

ше хочется верить. По части иллюзий люди мастера. Мастера жить в иллюзиях, грезах, где угодно, только бы не смотреть правде в глаза, только бы не показывать истинные чувства...

Так и я слепо верил, что мои переживания и усилия не пройдут даром, и я увижу тебя, поговорю, поцелую, возьму за руку.

А ведь еще месяц назад, когда ты приезжала ко мне – выставлял, мотивируя тем, что у меня плохой день, хочу остаться один. Потом следующий приезд – занят, полно дел, потом в отмазки идут – друзья, здоровье, настроение и пр. Честно, не хотел видаться. Хотел отдохнуть, повеселится, напиться, победокурить, пообсуждать красивых девчонок, покуролесить с ними. Мужчин всегда будут интересовать все новые и новые девки... Именно девки, потому что девушка, «любимая», в единственном, ну или в нескольких экземплярах, а вот девок, чем больше, тем слаще.

Каким бы верным мужчина не казался, в чем бы ни клялся – не важно, ему всегда будет хотеться затащить в постель совершенно разных и всегда новых: худых, толстых, высоких, низких, рыжих, темных, светлых, большегрудых и плоских, покладистых и дерзких умных и не очень, красивых и страшненьких... разных.

Кто такая, зачем – им это не важно. Важен факт обладания, чтобы занести в мысленную книгу личных достижений. Просто нравится все новое, чувство влюбленности, длящееся недолго, пока человека не узнаешь. У кого-то после пер-

вой ночи оно заканчивается, кто-то живет с ним год, а то и пресловутых три. Время не важно. Как и количество девок. Важно их разнообразие. И, ясное дело, чтобы была не одна и та же. Мы же полигамны. Да-да, это так. Ученые спорят, о том, что у некоторых есть предрасположенность к изменам, у некоторых ее – нет. Но на самом деле, всем этим руководит банальный инстинкт.

На физическом уровне всем самцам заложено оплодотворять большее количество самок, самки же в свою очередь являются лишь носителями генетической информации самцов. А как же любовь? Она – социальна, необыкновенна, чаще встречается только раз в жизни мужчины, все остальные связи побочны, нелепы, но необходимы на физическом и статусном уровне мужчины.

Сейчас я понял, каким идиотом был. Большая грудь, пухленькие губы, круглая попа и другие прелести девиц мне не нужны. Ты одна...

Из меланхолии и дум меня вывела немолодая, но красивая женщина в серой униформе:

– Вы пришли навестить кого-то?

– Здравствуйте, нет, я... ищу девушку – и вкратце рассказал ей о тебе, но, увы-увы, ты здесь была несколько недель назад, помогала персоналу, сидела с теми, кто был чрезвычайно одинок, бегала по делам.... Улыбалась.... А потом уехала помогать животным, когда увидела раненного котенка на дороге.

– Такая приятная девушка.... У нас тут, сами понимаете, молодежь – редкость, только персонал, да и бабушки, дедушки. В основном, те, от кого отказались родственники, или у которых их нет. Очень жаль всех, хочется помочь, но и не знаешь, как подступиться, они такие ранимые, не любят утруждать, такие одинокие и незащищенные. Но, очень мудрые, иногда ворчливые, но все равно хорошие... Вы бы тоже заходили. Пообщались со стариками, узнали бы, много нового, повеселили бы их...

– Вы меня извините, но сегодня я не могу, как-нибудь в другой раз...

Женщина разочаровано и неоднозначно вздохнула, натянуто улыбнулась, попрощалась и удалилась. Выругал себя. Какой же – идиот. Стыдно за себя. Но, я же не ты, нет во мне этой жилки, не люблю людей, не люблю им помогать, выслушивать истории из жизни людей, от которых несет смертью. Бр. Мне слишком жутко.

А вот ты, ты всегда была альтруистом, всегда забывала помочь себе, но ради других старалась. Не понимаю зачем, ведь жизнь-то твоя. Они сами должны о себе заботиться и, в основном, сами виноваты в своих бедах.

Когда я ехал из дома престарелых, на маршрутке, то размышлял о том, что все это я заслужил. Надеялся, что так легко найду тебя. Глупец. Скоро, я, как и ты, начну верить в карму.

Среда

Звонить в эти приюты для животных бессмысленно. Никто не берет трубку. Да и не у всех есть телефоны. Благо, что таких организаций в городе у нас всего три.

В два приюта я съездил с утра, даже не заходил внутрь, пугал меня лай собак, шум, запах, атмосфера... Спрашивал о тебе, жаловался на погоду – серое затянутое тучами небо, промозглый ветер – и уезжал со спокойной совестью. Я же не ты, у меня не трепещет сердце от мысли, что там, в клетках сидят полуголодные, больные, одинокие животных, которым хочется нежности, тепла и комфорта. Я не люблю животных. Как и людей.

В последний приют я все-таки зашел. Пересилил себя, стало совестно, поговорил с девушкой, которая заведовала этим приютом, как и думал, ты уже уехала, но куда – неизвестно. Пристроила несколько зверьков в добрые руки, вылечила и забрала с собой того многострадального котенка... А жаль, хотел увидеть хоть что-то, чего касались, твои красивые тонкие руки, аккуратные пальчики...

Я оглядел клетки. И вправду, печально. Металлические решетки, полутьма, вонь, шерсть, гомон... И масляные глаза, такие бусинки, черненькие, одинокие. Они все таааааак смотрят что, кажется, вот-вот и сердце выпрыгнет от жалости...

Как же жаль, что столько животные здесь остаются навсегда, кого-то усыпляют. Кого-то отдают отвратительным хозяевам, а кого-то даже не доносят до приюта, они погибают

от голода, холода, несчастных случаев, или жестокости людей. Но, хочется верить, что такие организации существуют не зря, они стараются изо всех сил помочь, вылечить, разыскать бездомных животных.

Один котенок черненький, с порванным ушком, маленький, худенький, забитый и смотрел, смотрел, смотрел, ... что я забрал его.

Не ожидал от себя. Но мне было одиноко и ему было одиноко. Мне было больно и ему было больно.

Через месяц.

Весь месяц я не отходил от компьютера. Проверял почту, писал тебе, звонил. Пил. Очень много пил. И еще одна любимая мужская особенность – прятаться от проблем и боли в бутылке. Точнее, в бутылках. Забываются в свою берлогу, пытаются оградить себя от боли, не думать, закрывшись от мира, погружаются в себя и ищут там, глубоко, где-то на уровне желудка, наполненного болью и алкоголем – ответы и решения.

Ждал тебя, но не искал, пустил все на самотек. Медленно сходил с ума. Обнимал котенка. Пил. Обновлял твои странички в соцсетях. Не онлайн. Но, я упорно обновлял и упорно смотрел на эти странички, в надежде, что они помогут собой заменить твое отсутствие. Но ничего не помогало...

Еще через несколько месяцев.

Ничего не менялось. Ничего не происходило. Солнце все также светило, люди все также что-то делали, о чем-то ду-

мали, а я сидел дома. Иногда ходил в магазин за сигаретами, пельменями, колбасой и пивом. Пил. Но, уже даже не пьянел. Пил, как воду, пить надоело. Противно, не помогает. Ничего не помогает. Без тебя плохо. Мерзко, жутко, кажется, что все это вонючий, гадкий сон. Такого не может быть – я проснусь, проснусь, проснусь, и приедешь ты, как всегда улыбнешься, взъерошишь мне волосы, поцелуешь меня в колючую щетину. Я пытался вспомнить все, каждую мелочь, деталь... Запахи, цвета, ощущения; все, что связывало с тобой. Как будто эти бусинки воспоминаний смогут вернуть тебя ко мне.

Саднило в груди. Я ревел. Как девчонка. Противно вспомнить.

Звонил твоим родителям много раз, они неохотно отвечали и мечтали, чтобы я, наконец-то отстал, меня всегда поражало их спокойствие, и, я бы сказал, безразличие. Они знали тебя, твою натуру и считали, что ты не пропадешь. Всегда все решала сама, ни от кого не зависела, улыбалась и решала непосильные для маленькой девчонки проблемы. С 17 лет жила одна, работала, училась, металась по общественным организациям, занималась творчеством, тянула меня, шпыняла и одобряла. Любила.

И я любил. Но, понял это сейчас. Какая же ты – красивая, любимая, прекрасная, волшебная, замечательная, удивительная, великолепная, милая, потрясающая, пленительная, обворожительная, добрая, нежная, сильная, решительная, чуткая.... Столько мыслей про тебя. И все хорошие.

Ласковые... А за глаза друзьям говорил, что ты зануда, чокнутая и истеричка. Поливал тебя грязью, смачно, с деталями. И, когда мы расставались, не давал тебе спокойно жить. Являлся, трепал нервы, оскорблял, унижал, а ты терпела, плакала, но терпела. Потом отбивал у кавалеров, возвращал тебя. И потом пускался в свои привычные дела, опять забивал на тебя, а ты была рядом, была рядом.

Ты ничего не могла поделать с собой, зависела от меня, была готова на все, лишь бы я был рядом и был спокоен. А я плевал на тебя, играл.

Козел.

Пару недель спустя.

Хорошо, что я все-таки съездил с тобой, тогда, до бабушки. Теперь знаю, где она живет. И, у меня есть зацепка. Ты очень любила бабушку, а значит, наверняка была у нее, чтобы попрощаться. Она – единственный человек, чье мнение и внимание для тебя много значило. Не смотря на то, что у вас были не очень простые отношения.

Как же я раньше до этого не додумался! Столько времени потерял! Просидел дома на заднице, пока ты неизвестно где, одна, мало ли что могло случиться, может, ты голодаешь, замерзаешь, или убита...

Боже... нет. Нет. Нет. Даже думать боюсь, в горле – комок, льдом разрезало сердце. Я уже мертв без тебя, а ты живи, пожалуйста, живи, как хочешь, только живи, милая, только грей собой этот мир. Грей.

Я ехал на электричке, смотрел в окно, уже темнело. Деревья, домишки, столбы и рельсы проносились перед глазами, так быстро, что не успевал их фиксировать. Вся жизнь быстро мчится, не успеваешь сесть и все осознать. Кто ты, зачем и почему. Тяжело думать о таком, но тяжелее замечать, что время ускользает, а ты так и не подумал, и ничего не решил. Время, время, убегает даже быстрее, чем вода, а, кажется... Что его полно, что все только впереди. Жизнь только началась, и думаешь так в 10, в 20, в 30, в 40, а потом раз и незаметно тебе уже 80, и ты вполне вероятно доживаешь свои дни среди чужих людей, где-нибудь в больнице или доме престарелых. Грустно так думать, грустно, но еще более грустно жить, не замечая, что время ускользает, а ты живешь в тумане иллюзий, надежд и ожиданий, в большинстве своем навязанными другими людьми, а не своими собственными. Ну, как же так? Почему только единицы осознают свою жизнь и свои поступки?

Помню этот покосившийся домик. Запах травы и солнца повсюду. Мычание коров, лай собак, кудахтанье, ворчание, посвистывание...

Деревни, поселки, райцентры и прочие областные объединения – такие крошечные по сравнению с городами, но зато родные, обособленные, единые с природой и по духу. Это действительно, как большая семья, несмотря на размолвки и тяготы сельской жизни, здесь все просто, легко и хочется сюда приезжать, и хочется здесь оставаться. Потому что

здесь нет времени, нет дней недели, и даже смена дня и ночи ощущается легко и деликатно, не мешая отдыхать, не мешая наслаждаться жизнью, созерцать красоту вокруг. Деревья, могучие, раскинутые ветви, с обилием листьев, не такие как в городе. В городе обрубки, несчастные, покореженные, хилые, как и все горожане.

Деревенские люди – простые, незатейливые, добродушные, они-то и понимают толк в жизни, понимают, что и как. А горожане ничего не понимают – они все время заняты, у них постоянно нет ни времени, ни денег. Но они упорно работают, стараются себе что-то доказать, ага, ну, да, никому ничего не доказывают. Только ноют и задирают нос.

Поэтому, мне нравится здесь, будь я умнее, переехал бы жить в деревню, но город не отпускает.

Застал ее бабушку за поливкой. Она поливала помидоры и тяжело дышала. Поправляя свои седые кудряшки, выбивающиеся из-под тряпичной фуражки, она лейкой поливала маленькие зеленые кустики, а я любовался этой картиной. Было в этом что-то трогательное, непривычно, когда люди заботятся о природе, а не разрушают ее. Ох, уже стал мыслить, как ты. Изменила меня, а я и не заметил.

– Здравствуйте...

– Здравствуй. Не ожидала тебя увидеть.

– Вы простите меня, я без предупреждения, она вам не писала, не заезжала? Я ищу ее.

Твоя бабушка лукаво посмотрела на меня. Ее мудрые,

светло-серые глаза видели меня насквозь, видели мои скверные поступки, вранье, измены, но в тоже время не осуждали, а смотрели с интересом, даже удивлением:

– А зачем она тебе? Вы же вроде расстались.

– Ну, не то чтобы расстались, мы поссорились, и она пропала.

– А когда ты пропадал, это было нормально? – она уже было разозлилась, и хотела читать нотации, но потом остановила себя – В любом случае, она ничего о тебе не говорила и не к тебе вернется. У нее теперь совсем другая жизнь.

– Так, она была у вас?

– Была, но уже уехала, давно.

– А вы можете сказать, где она сейчас?

– Я не знаю, где она сейчас, но знаю, куда она поехала, только вот не хочу тебе говорить.

Мне стало не по себе. Твоя бабушка всегда была честной, жесткой, но справедливой. Ты, твои родители и друзья терпели мои выходки, но она – нет. Я ей не понравился сразу, как будто она чувствовала, сколько слез тебе придется из-за меня пролить.

– Поймите меня правильно, я просто хочу увидеть ее, поговорить, объяснить, я все понял, не причину ей вреда.

– Она больше и не позволит этого. Она стала другой.

– Я все понимаю. Я и не собирался... правда. Так долго, искал, думал, помогите мне, вы одна знаете, где она...

Долгими уговорами она сдалась, и я узнал, что ты в мо-

настыре. Моему удивлению не было предела. Я знал, что ты веришь в Бога, но не думал, что уедешь в монастырь. Ведь это серьезный шаг, отгородиться от мира и быть только с Ним. Забыть все прелести жизни, аскетизм, молитвы, одиночество, строгость. Такой ли жизни ты хотела?

За что ты так себя? Неужели всему виной я? Или так хочется быть рядом с Богом? Я все узнаю. Главное – увижу тебя. Теперь уж точно, скажу все и заберу тебя оттуда, буду уважать твой выбор, но предложу любить Бога в более уютной обстановке, заведем семью. Я исправлюсь, клянусь, тем более захотел детей. Наших с тобой детей. Мальчиков или девочек, какая разница, будем их любить, баловать, но и воспитывать, чтобы выросли достойные люди, не такие, как я, а такие, как ты.

Мои мечты и мысли кружились в голове, а я шел по траве, залитой красным золотом заката, шел и вдыхал свежий воздух, не загаженный выхлопами и смогом. Так тоскливо видеть красоту, ощущать ее, жить, ощущать себя настоящим, но быть одним. Совершенно одним. Ты – стала для меня всем. Ты будто всегда со мной, привязана ко мне на ниточке, я чувствую тебя и уже скоро найду. Увижу. Не отпущу никуда и никогда больше.

На следующий день.

Радостный и вдохновленный тем, что мои поиски не проходят даром, я поспешно выскочил из автобуса и побежал к монастырю. Скорее бы, как хочется скорее тебя обнять!

Монастырь – особое место. Место, где люди молятся, молятся постоянно, и по собственному желанию, они так сильно любят Бога, любят жизнь, и вправду верят, что мир можно спасти, молитвы спасут нас от деградации, ненависти, болезней и горя... Они, правда, верят! И молятся со всей силой добрых, наивных сердец... Не могу сказать, что зря, может благодаря их вере, мир еще не полетел к чертям, не сгорел, не разрушился окончательно, но, могу сказать, что я этого не понимаю, не понимаю затворников, тех, кто уходит от мира, чтобы ему же и помогать. Это не логично, как минимум, но все же, прекрасно, что есть люди со столь светлыми идеалами и устремлениями...

Атмосфера здесь, конечно особая. Все совсем не так. Ты будто выпадаешь из времени, пространства, но самое главное, твое сознание плавится, под этим солнцем, воздухом.

Высокое здание, каменное; старый, серый, большой колокол, необычной формы окна, православные кресты, фрески святых на стенах монастыря. И сад. Большой, я бы сказал огромный, сад. Выращиваются овощи, фрукты, цветы. Небольшой пруд, скамейки, ограждения.

Тут есть присутствие. И, если Он есть, то вполне вероятно, что монастырь – его любимое место на земле. Он наблюдает, как монахини поутру молятся на службе, затем трудятся в саду, вспахивают землю, высаживают и обрабатывают растения, ухаживают за прудом, идут готовить скромную еду, выпекают хлеб, трапезничают всей братией, читают в

своих кельях, кто книги, кто молитвы и снова идут на службу.

Как не совсем верующий, но все же не безнадежный атеист, я был обескуражен, тем, что здесь мне было комфортно, приятно, умиротворяющее.

Зашел на службу, так как приехал рано, и все монахи были на службе, я честно и старательно выглядывал тебя в полутьме зажженных свечей, пропахшем ладаном, намоленном, наплаканном помещении, где со всех стен святые осуждающе смотрят на тебя. А Алтарь?! Позолоченный, витиеватый, с маленькими образами святых и Иисуса, он казался таким величественным, грозным, и в тоже время манящим. Там, за ним творилась магия, магия религии, магия Бога. Простым обывателям не суждено увидеть, что там. Но, я всегда даже мальчишкой знал, что если Бог и есть, то вряд ли он сидит, там за этой ширмой-алтарем, и вряд ли сидит на небе, на курчавом облаке, пьет чай и решает наши судьбы, играя в нарды со святыми. Нет, я уже и тогда понимал, что все не так просто...

Религия. Это, – прежде всего трюк любого государства, способ управления толпой и внушение ему определенно-го самосознания. Мы всегда спорили с тобой, помнишь? Я утверждал, что Бог, возможно и есть, но на религию ему плевать. Религию придумывают люди, они ее используют в своих целях, как бизнес развивают, инвестируют в него. Они создают своды правил, по которым должны жить люди и, воз-

можно, кому-то необходимы такие правила. Они не знают, как жить и церковь направляет их, но, ведь в любом случае, это все из корыстных целей. Ты злилась и говорила, что православие не такое, там чисто, совестливо, семейно. Я доказывал обратное, приводил свои доводы, но ты была непреклонна, считала, что церкви, службы, молитвы, иконы, свечи – своего рода ритуалы, которые помогают человеку войти в трансцендентальный транс, на новый уровень сознания, когда возможно взаимодействие с Высшими Силами.

Кто знает, может это и так, но лично я в церкви чувствую себя неуютно. Мне все время кажется, что это какой-то перформанс, все находящиеся здесь люди – актеры, которые играют трагическую историю, а ты должен с трепетом в сердце падать на колени.

Впереди толпились монахини в черных одеяниях, с головы до пят, как мусульманские жены, скрывающие себя от других мужчин. К моему удивлению, здесь были и очень молодые и очень красивые девушки, недоумевал, зачем им надо было посвящать себя монастырю, когда с их внешними данными, они легко могли обеспечить себе безбедную жизнь с каким-нибудь бизнесменом. Но, видимо, ошибаются люди, когда говорят, что все на свете продается, не продается их пылкая вера, их сознательное желание, не быть в миру.

Высматривал тебя, и мне показалось, что девушка справа, в нескольких метрах от меня – это ты. Мое сердце заколотилось, как бешеное. Чувствовал его удары у себя в висках,

крепко сжал кулаки. Скоро, сказал я себе, скоро, все станет ясно.

Не дожидаясь окончания службы, под бормотание монахинь, протиснулся вперед, и взял тебя за руку. Рука поспешно выскользнула из моей ладони, и на меня смотрела девушка. Просто девушка. Не ты.

Внутри все опустилось. Рухнуло.

– Кто вы? И что вы делаете в женском монастыре?

– Извините, обознался. Я ищу девушку.

– Вам нельзя здесь находиться!

– Извините еще раз.

– Подождите снаружи.

Сидел на лавке у пруда, слушал не как поют птицы, а ай-под. Тоскливо skillet повествовали о любви, а я ждал. И это ожидание казалось вечностью. А что, если ты и отсюда ушла, а что если не будет больше зацепок, если я никогда так тебя и не найду?

Как тяжело чего-то ждать, отсчитывать секунды-минуты, ждать и думать. Думать и ждать. Ждать. Тьфу. Это кого угодно может вывести из себя! Стрелки на моих часах тикали, и очень уныло ползли, а эта служба все никак не заканчивалась, ... Может кому-то она и приносит радость, но уж не мне точно.

Спустя время, наконец-то стали выходить монахини, они тихо беседовали, и искоса смотрели на меня. Я встал и по-

дошел к той монахине, с которой уже разговаривал:

– Извините.

– Вы преследуете меня?

– Нет-нет.

– Вы понимаете, что нарушаете наше единение своим присутствием? Это – оплот веры. Мы здесь с мужчинами не общаемся, их тут просто нет. Все лишено порочности...

– Ох, нет, я, правда, не за этим – разулыбался, тьфу ты блин, уже и монахиням глазки строю, стыдно должно быть...

И в очередной раз рассказываю, кто ты, где ты была и зачем, я тебя ищу. Монахиня пристально смотрит на меня. И думает.

Мне стало жутко от ее сосредоточенного взгляда, разные мысли прокрутились в голове. Неужели тебя и здесь нет, но как же так?! Где же ты тогда?

Девушка тяжело вздохнула:

– Ее здесь нет.

– Что? Она жива?

– Да, конечно, все в порядке...

– Так, почему ее здесь нет?! Не томите меня, пожалуйста, я проделал большой путь, и должен знать... Вы и не представляете, как мне важно поговорить с ней!

– Она приезжала, была с нами, но игуменья не торопилась принимать ее постриг, что-то вроде испытания. Она очень старалась. Молилась, в свободное время не выходила из своей кельи, помогала в саду, была очень мила, мы все привяза-

лись к ней, и уговаривали игуменью разрешить ей постриг, но та отказывалась. И, вскоре, мы поняли почему. Приехал Федор Алексеевич. Очень хороший человек, еще его прапрадед строил этот монастырь, он всегда помогал нам... Но после того как умерла его жена и, мы не могли ему ничем помочь – он приезжал все реже. И, вот, однажды, приехав, он стал чинить в саду скамейки... эта долгая история. Он полюбил ее. А она просто была добра, беседовала с ним, игуменья, как ни странно, не злилась, а даже одобряла это.

– И что? Что дальше то?

– Потом мы заметили, что Федор Алексеевич к нам зачастил. Приезжал, дарил подарки, помогал, улыбался. Мы все были удивлены такой переменой. А еще позже он объявил нам, что хочет жениться...

– На ней?

– Да...

– Но, но... она же...

– Игуменья, сказала, что видимо, у нее другая дорога, и она должна помогать людям и служить Богу в миру, она благословила их.

– Что?! Я не верю...нет-нет, может быть, мы говорим о ком-то другом? Она не могла так поступить. Она ведь, ну просто, ну...

Я в растерянности жевал слова, отошел и присел на лавку, а девушка тем временем куда-то ушла и поспешно вернулась с газетой, она сочувственно потрепала меня по плечу и про-

тянула мне газету.

Я выдохнул и развернул ее. Первая полоса.

Местная газета выжигала мое сердце. Выжигала мою душу. Заголовок гласил: такой-то такой меценат женился на тебе! И вы организовали фонд помощи бездомным и больным.

На фото – вы вместе, в окружении каких-то людей, ты улыбаешься, счастливо, он приобнимает тебя за талию. Красивая, такая родная, такая далекая. И не моя.

Больше не моя. Можно, даже сказать, что это не ты. Лицо твое, но это не ты. Фальшивка, обманка, картинка. Не ты. Не ты...

Пока я тебе искал – ты вышла замуж! Одно дело таскаться по бабам, расставаться и сходить с тобой, но другое дело, знать, что ты больше не моя. Не моя. И не будешь моей. Я даже не смогу позвонить, узнать как ты. Ты никогда больше не ответишь, никогда больше не станешь со мной разговаривать, никогда не попросишь меня начать все сначала.

И никогда не смогу тебя поцеловать, обнять, заняться с тобой любовью... Никогда. Теперь все это делает твой муж. А я... я один. Если бы знал раньше, Господи, если бы только знал, что все так сложится! Никогда, никогда не посмел тебя обидеть, все бы сделал так, как надо. Все бы изменил. Как же я себя вел! Каким дураком я был!! Почему!? Почему не ценил тебя раньше?

Хочется исчезнуть, сбежать, уснуть, а потом проснуться и понять, что все сон. Но, нет, это реально. Я реален, и ре-

альна боль, и реально предательство. Мы предали любовь. Мы предали друг друга, мы предали клятвы. Я раньше, ты позже, но это не так важно, важно, то, что мы потеряли друг друга. Я изменял, а ты сбежала, и самое страшное, что ты выглядишь счастливой. Он сделал тебя счастливой, а не я. Я не смог....

ТЫ БОЛЬШЕ НИКОГДА НЕ БУДЕШЬ СО МНОЙ!

Я будто умер. Умер. Умер. Умер. Меня нет. Нет. Нет. Нет. Как нет тебя в моей жизни. Я один, один, я пуст, пуст. Без тебя – я пуст. Ты наполняла меня, ты делала меня лучше, ты заставляла меня жить, любить, ценить, стремиться, мечтать, сострадать и понимать. Без тебя я – кусок грязи, не больше, не меньше. Эгоист, неудачник, алкоголик, ловелас и трус...

Одиночество. Это, когда ты один, и тебе некому открыть своё сердце. Не к кому прижаться. И иногда тебе настолько одиноко и плохо, что у тебя даже нет слез. Нет слез, не значит, что нет боли. Просто она становится такой обычной и постоянной, что ты привыкаешь к ней. И не чувствуешь. Ты становишься безразличен ко всему и всем. И когда судьба очередной раз манит тебя, кидает подарок, к которому ты бежишь, бежишь и бежишь, но не можешь добежать, она вдруг раз и резко этот подарок забирает, даже не дав поддержать его в руках.

С тобой было также. Каждый раз, когда я думал, что вот-вот найду тебя, в очередной раз, натыкаясь на знаки, ведущие к тебе... Я оставался один. И знаки исчезали, будто их

вообще не существовало. И ты один, как дурак. И даже не знаешь, что тебе делать.

Наверное, читатели ожидали иного завершения этой истории. Но счастливое воссоединение разлученных влюбленных, один из которых ранее не понимал своей любви – бывает только в мелодрамах и дешевых любовных книжках, которыми завалены шкафы одиноких старушек...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.